

Все свое лето Гермиона проводила за изучением Анимавидеси. Несмотря на то, что сама она не обладала этим талантом, ей казалось, что так она учится чему-то новому, просто наблюдая. Гарри внимательно вслушивался в слова Лили Солейл.

— Теперь запомни, это почти также как Оклюменция и Легилименция, ты должен не разрывать зрительный контакт, это кажется намного легче на практике. В отличие от Оклюменции и Легилименции, однако, ни один человек не в состоянии двигаться. И лишь только тот, кто владеет магией Анимавидеси может нарушить транс, что, выходит, оба участника в значительной степени беззащитны, так что сначала убедись, что ты не один, когда будешь это использовать. После того, когда ты создашь зрительный контакт, ты должен на самом деле внимательно смотреть на человека, понимать его, попытаться прочесть его. Если все выйдет, то после завершения обеих участников втянет в иной мир, где они смогут увидеть душу человека.

— Как выглядит душа?

— Это сложно описать. Например, ее размер зависит от возраста человека. Чем старше он становится, тем больше душа. Они также разнятся по цвету в зависимости от того, как человек использует свою магию. Светлые оттенки характерны для использования ее в благих намерениях, в то время как темные показывают черную сторону, переполненную яростью. Также существует чувство. Это определяется тем, что человек чувствует по отношению к другому. Как я знаю, приятное тепло обозначает крепкую дружбу. Это значит, если бы мы с тобой использовали Анимавидеси на Гермионе, то оба увидели бы одно и то же, но испытывали бы различные чувства, потому что у нас разные отношения друг к другу.

Они потратили первую неделю на одно лишь изучение теории об Анимавидеси и ее использовании. Самое часто обсуждаемое было то, как начать, как закончить, как смотреть, что делать во время «просмотра» души человека, даже то, как поступить, если начнет угрожать опасность. Большую часть информации они нашли в записях, которые Лили обнаружила в семейном хранилище Солейл, в то время как все остальное она опробовала на личном опыте. Спустя месяц Гарри смог только на несколько секунд взглянуть на душу Лили. Гермиона большую часть времени смеялась над лицом Гарри, который пытался использовать Анимавидеси на матери. К концу августа парень мог уже две минуты просматривать души Лили и Гермионы. Душа мамы была желтого цвета, А Гермионы — ярко голубого, почти электрического.

Утром первого сентября, Грейнджеры встретили свою полностью здоровую дочь на Кингс-Кросс, чтобы проводить ее в Хогвартс. Миссис Грейнджер горячо поблагодарила Лили Солейл за то, что она приютила их дочь на лето, пока ее муж сверлил Гарри взглядом. Трое взрослых попрощались с детьми, и они сели на Хогвартс-экспресс. Во время собрания старост Гарри заметил двух новых ребят. Также было отмечено, что Драко Малфоя заменили на Блейза Забини из-за его участия в Инквизиционной дружине. Хотя ни Гарри, ни Эрни, ни Пэнси не потеряли свои значки старост.

Чуть позже они нашли Драко, который лежал на коленях Пэнси, которая игнорировала свои обязанности старосты. Также они встретили Дэниела и Рона, они пытались флиртовать с какими-то девушками, которые явно были в этом не заинтересованы и просто старались игнорировать парней. Они подскочили при виде Гарри, но поникли, как только Гермиона ревностно схватила своего парня за руку. Поттер понял, что они были заинтересованы в нем только из-за статьи в «Ежедневном Пророке». Даже после дуэли с Волан-де-Мортом и убийства двух Пожирателей смерти его до сих пор называли избранным. «Пророк» даже мельком сообщил Гарри о поддержке министерства, которое, кстати, задержало еще одного

Пожирателя неделю назад.

Они наконец-то нашли своих друзей почти в самом конце поезда. Казалось, Джинни ничто не заставит сдвинуться с коленей Невилла, а Луна читала «Придиру», не обращая внимания ни на что вокруг. Собравшись, все начали рассказывать, что интересного произошло этим летом, начали Гарри и Гермиона. В основном они говорили о новом доме Лили, но не решались сказать об Анимавидеси, так как пока это должно сохраняться в тайне. Луна, которая заметила, что они что-то недоговаривают, но промолчала, рассказала о своем отдыхе в Швеции и Норвегии, куда они с отцом отправились на поиски Морщерогих кизляков. Джинни поделилась тем, как скучно ей было из-за двух гостей в их доме; Флер Делакур, которая вскоре выйдет замуж за ее старшего брата Билла, и Дэниела. Он жил у них некоторое время, потому что его отец был слишком подавлен потерей сразу двух дорогих ему людей, Сириуса и Лили, поэтому был не в состоянии заботиться о сыне самостоятельно, не то, чтобы он был хорош в этом и раньше. У Невилла было все как обычно, за исключением того, что бабушка бесконечно хвалила его за успешную сдачу С.О.В. и за проделанную работу в министерстве. Она сказала, что он, наконец, оправдал ожидания отца.

Рассказ Невилла о том, как он получил свою новую палочку, прервал стук в дверь. Она открылась, и за ней оказалась маленькая девочка с покрасневшими щеками, которая принесла два пергамента для Невилла и Гарри. Как только они взяли их из ее рук, она выскочила из купе, как ракета. В свитках было приглашение на обед нового профессора Слизнорта. Они поцеловали своих девушек на прощание и отправились в отсек, указанный на свитке. В какой-то момент Гарри показалось, что за ним кто-то следит, но вокруг никого не было. Когда они прибыли, парень сразу узнал Слизнорта из многочисленных рассказов его матери. Он был таким же, как она его и описывала, довольно крупным, упитанным, низкого роста старичком с усами, которые делали его похожим на моржа. В купе было еще три парня и Сьюзен Боунс. Слизнорт устроил прибывшим довольно теплый прием.

Он начал по очереди их допрашивать, особенно прикопавшись к одному из мальчишек, Белби. Когда настала очередь Гарри, его расспрашивали дольше всех, будто Слизнорт пытался выяснить о нем все, что только можно. Так, по крайней мере, подумал Гарри, так как о нем не было известно практически ничего, благодаря славе его старшего брата. Вспомнив лекции своей матери, Гарри одновременно пытался заинтересовать профессора, но также и не раскрывать слишком много информации. Гарри испытывал некий дискомфорт во время допроса Слизнорта, но лишь малая часть его относилась к профессору. Хотя он и знал, что все в этом купе сейчас пялились на него, у него все же было чувство, что за ним следят. Он также был уверен, что слышал чих, когда очередь дошла до Сьюзен, хоть никто в купе не издал ни звука.

Гарри думал, что это случится нескоро, но пришло время расходиться. Попрощавшись со Сьюзен, он вместе с Невиллом пошли обратно в свое купе. Опять же он чувствовал, что за ним следят, но это чувство исчезло через несколько мгновений. Как только они вошли в купе, на них сразу посыпались куча вопросов от девушек. Мальчишки переоделись в свою форму, так как те уже сделали это. На улице было жутко холодно, поэтому они как можно скорее нашли свою карету. Гарри заметил, как Малфой был очень доволен собой, раздавив какого-то жука ногой. Он не мог понять, что в этом смешного, но Пэнси, Крэбб, Гойл и Блэйз Забини, конечно же, смеялись громче всех.

Распределение прошло на удивление быстро. Гарри заметил, что первокурсников в этом году было намного меньше, чем раньше. Конечно, это, скорее всего, было связано с возвращением Волан-де-Морта, в следствии чего многие родители не горели желанием отправлять своих детей в Хогвартс. Гарри дотянулся до пудинга, положил себе большой кусок, и в этот же

момент двери в Большой зал отворились и вошел Дэниел, на его лице была запекшая кровь, а рядом с ним стоял профессор Снейп, который улыбался, как кошка, слопавшая канарейку.

Речь Дамблдора совсем немного отличалась. Он дружелюбно поприветствовал всех студентов, и новых, и старых, предупредил их о лесе, о Всевозможных волшебных вредилках Уизли, объявил о тренировках по квиддичу и, конечно же, представил профессора Слизнорта, как нового преподавателя Зелий, а Снейпа — Защиты от Темных искусств, к большому разочарованию большей половины зала. Гарри был одним из немногих, кто нормально это принял. Он знал, что Снейп знает о Темных искусствах больше кого-либо, и будет прекрасным учителем по ЗоТи. Наконец, речь Дамблдора дошла до самой главной новости этого года.

— Как все в этом зале знают, Лорд Волан-де-Морт и его последователи опять на свободе и быстро набирают силу. Хотя сам Темный маг и ослабел за лето, потерял большую часть его Пожирателей смерти, он и на данный момент остается самым опасным волшебником. Я не могу достаточно сильно подчеркнуть, как опасна нынешняя наша ситуация и как много всего каждый из нас в Хогвартсе должен был предпринять, чтобы гарантировать нашу безопасность. Министерство предоставило нам несколько средств защиты и разместило отряд Авроров, чтобы обезопасить нас. В течении лета были усилены магические укрепления замка. Но, хоть мы и защищены новыми и более мощными способами, все же мы должны тщательно остерегаться беспечности со стороны любого студента или сотрудника. Поэтому я настоятельно призываю вас соблюдать все меры безопасности, в частности, не покидать свои комнаты после отбоя. Прошу вас, если вы заметите что-то странное или подозрительное внутри замка или за его пределами, немедленно сообщите об этом нашему сотруднику. Но сейчас вас ждут ваши теплые и мягкие кровати, и я советую хорошенько отдохнуть перед завтрашним учебным днем. Поэтому я с вами прощаюсь. Пока-пока!

Гарри и Гермиона проводили первокурсников в башню Когтеврана, сопровождаясь взглядами. Подробно объяснив им правила, Гарри пошел спать. Он слишком устал, чтобы говорить со своими соседями по комнате. На следующее утро он встретил Гермиону в общей комнате, после чего они вместе спустились на завтрак. По дороге они встретили Лизу Турпин. Она была очень грустной и, заметив пару, которая приближалась, убежала. Почувствовав сожаление к своей бывшей девушке, но не зная, что делать, Гарри позволил ей уйти. После завтрака они получили новое расписание от профессора Флитвика. У Гарри и Гермионы общими были Чары, Защита от Темных искусств, Трансфигурация, Древние руны и Зельеварение. Помимо этого, у Грейнджер были еще Арифматика и Травология.

Первым уроком были Древние руны. С самого начала профессор Бабблинг читала им лекции о том, насколько этот класс будет сложнее по сравнению с уровнем С.О.В. Затем она начала объяснять новую тему по норвежским рунам. К концу урока у них было очень много домашнего задания. Следующим была Защита от Темных искусств. Большой класс был темным и мрачным, стены были увешены картинами, на которых изображались темные заклинания или их следствие. Гарри вспомнил, что в этом году этот предмет у них ведет профессор Снейп. В первый же день он заставил их работать над невербальными заклинаниями. Гермионе удалось это сделать всего за пару минут, за ней сразу последовал Гарри, заработав десять очков. Это было очень щедро, если учитывать, что это Снейп. Закончилось тем, что профессор дал Дэниелу наказание за то, что тот отказывался следовать его указаниям и невежливо говорил с учителем.

К счастью для Гарри, у него было окно после Защиты, поэтому он вернулся в Башню, чтобы поработать над своим домашним заданием. Он почти закончил свое эссе по Древним рунам к началу Зелий. Там было шесть когтевранцев, включая их, и четыре слизеринца, включая Малфоя, Эрни, а также один гриффиндорец, Дэниел. Он неохотно сел рядом с Гарри,

Гермионой и Эрни, поскольку это было единственное свободное место, поэтому у него не было большого выбора. Также ему пришлось взять книгу и весы, так как не знал, что он сможет посещать Зелья. Урок начался с того, что нужно было определить три зелья, благодаря чему Слизнорт заметил блестящий ум Гермионы. Гарри не сомневался, что в следующий раз и ее пригласят в клуб Слизней.

Затем Слизнорт показал классу бутылочку с зельем Феликс Фелицис, или жидкая удача, и сказал, что даст его тому, кто сварит лучший Напиток живой смерти. Лучше сказать, чем сделать, так как даже Гермиона с трудом варила его. Оглянувшись, Гарри заметил Малфоя, который полностью сосредоточился на зелье, игнорируя всех вокруг, а Дэниел, казалось, испытывал какие-то проблемы с текстом в своей книге, так как предыдущий владелец полностью исписал ее. У Гарри также были проблемы, так как его валерийские корни были слишком маленькими.

К концу урока зелья Гарри и Гермионы были фиолетового оттенка, а не сиреневого, хотя зелье девушки было светлее. Оглянувшись, челюсть Гарри упала. Зелье Дэниела было точным цветом сирени, который описывался в книге. Никогда прежде Дэниел не был настолько хорош в зельях. Благодаря индивидуальным урокам со Снейпом Гарри был знаком с техниками, которые облегчили сам процесс. Так как у Гермионы были такие же уроки, то парень был уверен, что им придется состязаться, но Дэниел легко победил даже Грейнджер. Урок закончился.

— Прошу всех прекратить помешивать, время вышло, — Слизнорт начал ходить по классу и осматривать зелья. У Гермионы получился бледно-розовый оттенок, в то время как у Гарри почти синий. Однако зелье Дэниела было настолько идеальным, что можно было увидеть дно его котла. — Ах, безусловная победа. Отлично, отлично, Дэниел. Кажется, я ошибался насчет вас. Вы, я вижу, унаследовали талант своей матери, как и ваш брат. Вот, пожалуйста, один флакончик Феликс Фелицис, как и обещал, — Дэниел был не слишком доволен тем фактом, что его сравнивали с Гарри, но он улыбнулся, приняв флакончик. Гермиона была очень расстроена, ведь она знала, если бы не Дэниел, зелье было бы ее.

— Да ладно, Гермиона, — сказал Гарри, поцеловав ее в щеку. — Уверен, я найду способ подбодрить тебя, — Гермиона улыбнулась парню и позволила увести себя из подземелья.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51312/1290457>